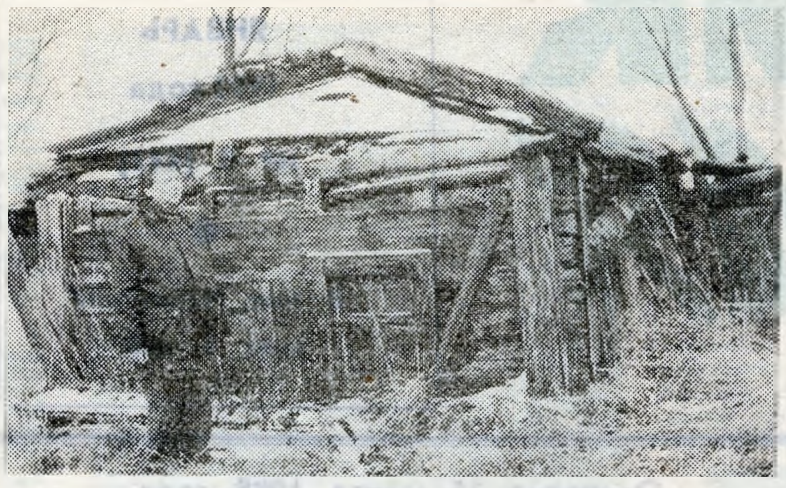


● К 800-ЛЕТИЮ ЧЕРНОБЫЛЯ

НЕМЫЕ СВИДЕТЕЛИ ТРАГЕДИИ НАРОДНОЙ

ПОЛЕССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Увы, не в лучшие свои времена встречает Чернобыль 800-летие. Однако, если бросить ретроспективный взгляд на историю этого, познавшего ядерный удар, края, не много выпало на его долю счастливых мгновений. Жизнь здешних аборигенов — это ежечастная, ежеминутная борьба на выживание: скудные малоурожайные почвы, патриархальность быта, удаленность от цивилизационных коммуникаций, — все это накладывало отпечаток на характер людей, их мировосприятие.

Чернобыльская земля некогда гордилась своими храмами и монастырями, здесь мирно уживались различные религии и вероисповедания. Сейчас уже трудно сказать, в каком месте, в каком селе стоял католический собор, еврейская синагога, православный монастырь — исторические катаклизмы завершающегося столетия смели эти очаги религиозной духовности с лица земли.

То, что одним кажется неудобным, неприемлемым, другими воспринимается как великое благо. Так, после раскола православной церкви в 17 веке сюда, спасаясь от преследований, прибывали сторонники старых традиций в православной церкви — староверы. Здесь, меж густых лесов и непроходимых болот, организовывались стоянки раскольников, строились монастыри, скиты, хозяйственные постройки.

Еще сегодня, побывав на развалинах некогда преуспевающих монастырей, можно представить, чем занимались эти люди, как они воспринимали себя на земле. Возле бывшего мужского староверческого монастыря в с. Бычки до этих дней стоят «типовые» скиты монахов — близкие друг другу не только архитектурой, но и убогостью жилищ. Сохранилась порядком обветшавшая, но еще довольно крепкая пасека, хоздвор, ремесленные постройки, где изготовлялась нехитрая церковная утварь.

Частично уберегся и сам храм, в годы коллективных социалистических хозяйств перестроенный под амбар. Купола за ненадобностью заменили прозаической двухскатной крышей. Активно использовалась до Чернобыльской катастрофы и пасека, выполняя и перевыполняя планы и социалистические обязательства. Теперь не только монастырское подворье, но и все село погружено в немую дрему, только милицейский патруль изредка заглянет в эти места: не поселился ли здесь какой-нибудь бомж, не устроит ли он пожар?

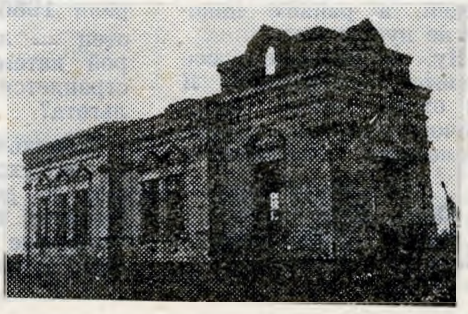
Невдалеке от Бычков расположена Замошня — твердыня женской половины староверчества. Как и в Бычках, все здесь говорит о суровом, аскетическом быте верующих. Особенно поражает скит, построенный невдалеке от кладбища. Окна — на уровне земли, двери не больше окон, так что для того, чтобы попасть внутрь, нужно переломить спину низко к земле. Собственно, в этом и состоит вся соль их вероучения — не гневи Господа гордой осанкой. Высота потолка тесной и узкой комнатки не более полутора метров...

Весьма своеобразно выглядит и кладбище: что-то наподобие миниатюрных скитов над могилами и, если внимательно присмотреться, они едва ли не лучше и любовней сделаны, чем бывшие жилища староверов.

Что добротно и с душой сделано, так это сам монастырь. Снимок, который вы внимательно можете разглядеть, не дает полного представления об истинном величии бывшего храма, поскольку недавний пожар уничтожил купола храма и перекрытия, только стены, воздвигнутые из красного кирпича на известковом растворе, готовы выдержать удар любой стихии, пока и они под действием ветров, морозов и дождей не рассыпятся в пыль.

Преследуемые московской церквой, староверы в украинском Полесье не очень-то ощущали на себе давление никоновских последователей. Многое потеряв в 20-х —30-х годах нынешнего века, они все же сумели сохранить свое лицо, чему способствовало компактное проживание и общность интересов. Вот против чего они не смогли выстоять, так это перед ядерной стихией, разметавшей их по всей земле — собирай — не соберешь. Будет непоправимой ошибкой оставить для наших потомков лишь скупые литературные данные о существовании в незапамятных временах неких староверов, ради идеи поставивших себя вне закона, но до конца сохранивших верность своему учению.

Есть надежда, что такого не произойдет: при Минчернобыле Украины создана специальная группа, занимающаяся сохранением зданий и предметов старины, оказавшихся в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС. Возглавляет эту группу писатель и поэт, большой знаток здешних мест Д. И. Кулыняк. Последний его приезд в зону и был связан с проблемой сохранения культурных очагов раскольников, сбором документов о первых поселенцах, их жизни. Зная о трудностях, с которыми придется столкнуться экспедиции Даниила Ивановича, намеченной на весну этого года, хочется верить, что эта страница истории Украины не на всегда потеряна для нашего народа.

Виталий РОМАНОВ.

На снимках **Сергея КОЛОМИЙЦА** (вверху): **с. Замошня.** Старообрядческий скит; на местном кладбище. Внизу: **с. Бычки.** Монастырь мужчин-староверов; **с. Замошня.** Женский монастырь.